

УДК 947.084

Волгірева Г. П.

кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Россия, Пермь), volgireva007@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВА НА УРАЛЕ: ПО ЛИЧНЫМ ВПЕЧАТЛЕНИЯМ П. А. СТОЛЫПИНА И А. В. КРИВОШЕИНА ОТ ПРЕБЫВАНИЯ В ПЕРМИ И ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Впервые рассматривается официальный визит в Пермь П.А. Столыпина и высоких чинов землеустройства в ходе поездки в Сибирь в 1910 г. Освещены основные проблемы землеустройства на Урале, исходя из личных впечатлений чинов и их общения с местными правительственными, земскими деятелями и крестьянами-кустарями. Показано, насколько эффективным было управление землеустройством в то время, когда реальное практическое знакомство представителей власти с проблемами на местах уже через три года, в 1913 г., привело к небывалому экономическому подъему не только в регионе, но и во всей стране. Также предложен метод исследования – анализ исторических событий и явлений с точки зрения их очевидцев и участников, являющийся перспективным в изучении истории. Он способствует не только выявлению забытых факторов, довольно влияющих на исследуемые события, но и анализу их через призму непосредственных участников этих событий.

Ключевые слова: землеустройство, чины управления, земство, кредит, гидротехника, агрономия, Пермь, Столыпин.

(статья друкується мовою оригіналу)

Богатство источниковедческого материала по землеустройству крестьянских хозяйств в период 1906–1917 гг. до сих пор открывает неизвестные страницы отечественной истории. Особенно интересно комплексное рассмотрение различных по характеру источников. Например, сравнительный анализ официальных чиновничьих докладов, в частности, Председателя Совета Министров П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина, Главноуправляющего Землеустройством и Земледелием, императору Николаю II о поездке в Сибирь и материалов местной официальной периодической печати о той же поездке. Также не менее интересно их рассмотрение в сочетании с материалами художественно-беллетристических и иллюстрированных изданий о встречах тех же высоких чинов с художниками в той же поездке и в тех же землях. Все это в комплексе позволяют увидеть живую жизнь и общение высокопоставленных чинов правительства и представителей местной власти, как с художественной интеллигенцией, так и с крестьянами – кустарями. Вместе с тем, характер особой повседневности событий, описанных в источниках, в данном случае касающихся землеустройства крестьян, позволяет со всей достоверностью почувствовать истинную масштабность видения дореволюционных правительственных чинов и наполниться той же степенью веры в осуществление их высоких целей и планов экономического подъема и благосостояния крестьян.

Вопросам экономического состояния на Урале (в частности, в области землеустройства), как и личностей П.А. Столыпина, А.В. Кривошеина, посвящено довольно много публикаций в отечественной и зарубежной литературе. В основном они касаются общих задач землеустройства до революции 1917 г. и в более поздний период [7], демографической и продовольственной ситуации в регионе [1; 9], его социально-экономического развития [3], а также влияния реформ премьер-министра на экономическую составляющую отдельных регионов и государства вообще [8]. Ежегодно при НИИ истории и этнографии

Южного Урала издается отчет, посвященный именно данной проблематике [5].

Заметим, что Е.Б. Галиева, рассматривая проблему землеустройства на Урале, указывает, что она не была решена ни крестьянской реформой, ни другими правительственными мерами. Автор, в частности, также утверждает, что аграрная реформа П.А. Столыпина не решила земельного вопроса, лишь ускорила разложение крестьянской деревни [3, с. 20].

Вопреки многочисленным исследованиям экономического состояния на Урале в конце XIX – в начале XX века, в литературе не рассматривается проблема землеустройства с точки зрения ведущих государственных деятелей того времени. Мы же считаем, что такой методологический подход в рассмотрении проблемы может помочь более детально и глубже ее проанализировать, и таким образом, подсказать оптимальное решение.

В связи с вышеизложенным, целью нашей работы является анализ проблемы землеустройства на Урале с точки зрения личных впечатлений П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина от пребывания в Перми и Пермской губернии.

Анализ рассмотрения трех источников: 1) официального периодического издания “Пермские губернские ведомости”, 2) периодического художественного иллюстрированного издания “Солнце России”, 3) официально изданного отчета П.А. Столыпина и А.В. Кривошеина о поездке в Сибирь с целью анализа работ по землеустройству крестьянских хозяйств (“Поездка в Сибирь и Поволжье”) – позволяют наглядно и жизненно увидеть проблемы землеустройства в 1910 г.

Как пишут высокие чины в своем отчете Николаю II: “Главным предметом нашего внимания, во время поездки, были работы по землеустройству крестьянского населения. Работы эти ведутся только четвертый год. Цель их – при всей новизне дела – была ясна и не вызвала сомнений. Поставить русский крестьянский труд в наиболее выгодные условия приложения к земле, освободить земледельца от связывающего влияния общинных порядков и собрать в живые и цельные хозяйственные единицы, раздробленные на мелкие полосы крестьянскую землю – такова была идея землеустройства” [6, с. 133]. В ходе поездки высокими чинами, как следует из отчета, были поставлены и рассмотрены следующие проблемы: 1) формирование крепких земледельцев, 2) деятельность Крестьянского банка как образец для выделов, 3) разверстание надельных земель целыми обществами, 4) разверстание малоземельных селений, 5) повсеместное распространение землеустроительных работ, 6) землемерная помощь, 7) гидротехническая помощь, 8) объединение сил, прилагаемых к делу землеустройства, 9) агрономическая помощь при землеустройстве, 10) сельскохозяйственный кредит, 11) мирское обложение.

Для воссоздания живой картины впечатлений от “землеустроительной” поездки первоначально обратимся к “Пермским губернским ведомостям”. В ночь с 6 на 7 сентября 1910 г. поездом из Екатеринбурга Пермской губернии в г. Пермь прибыли Председатель Совета Министров П.А. Столыпин и

Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием А.В. Кривошеин. При этом заметим, что местная власть вместе с губернатором В.А. Лопухиным были проинформированы и уверены, что приедет один А.В. Кривошеин. Приезд П.А. Столыпина был для них полной неожиданностью. “К 9 часам утра в парадных комнатах (вокзала Перми II – Г.В.) собрались г. начальник губернии В.А. Лопухин, вице-губернатор В. И. Европеус, начальник 49-й пехотной дивизии, генерал Пряслов, начальник штаба дивизии командир 194 Троицко–Сергиевского полка, командир 49 артиллерийской бригады, пермский уездный воинский начальник, чины управления земледелия и государственных имуществ пермской губернии с начальником управления А.А. Дубенским во главе, чины губернского правления и губернского Присутствия, земские начальники Пермского уезда с председателем уездного съезда В.М. Жуковым во главе, чины поземельно–устроительного отряда в дачах казенных и посессионных заводов на Урале, члены губернской земской управы с председателем ее А.И. Мухлыниным во главе, гласные городской думы с членами управы и городским головой П.А. Рябининым, представители Красноуфимской городской управы – городской голова Луканин и член управы Ершов и другие. В 9 час. 15 мин. утра председатель совета министров П.А. Столыпин и главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин вышли в парадные комнаты, в сопровождении г. начальника губернии В.А. Лопухина, члена совета министерства внутренних дел Пестржецкого, директора Департамента земледелия д.с.с. Рихтера, а также и прочих лиц свиты чиновников министерства внутренних дел и министерства земледелия и государственных имуществ” [4, с. 2]. Как видим, правительственная делегация также как и местная власть были представлены достаточно широко. Для нас интересно отметить посещение высокими гостями земской сельскохозяйственной выставки: “Без 20 мин. в 11 час. дня их высокопревосходительства, председатель совета министров стат-секретарь П.А. Столыпин и главноуправляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин, в сопровождении чинов разных ведомств, прибыли на сельскохозяйственную и кустарно–промышленную выставку, организованную пермской губернской земской управой в дом губернского земства” [4, с. 2]. В “ведомостях” читаем: “При входе в зал собрания они были приветствованы председателем губернской управы А.И. Мухлыниным, поздравившим их с благополучным прибытием. Их высокопревосходительствам была поднесена хлеб–соль на блюдах, покрытых атласными полотенцами с изображением данных урожая пермской губернии. Вслед за этим высокие гости приступили к обозрению выставки. Г.Мухлынин обратил внимание гг. министров на основные картограммы, характеризующие сельскохозяйственные условия пермской губернии, при наличности коих 77% населения занимаются сельским хозяйством. Даже в наиболее горнопромышленном уезде – Верхотурском, обладающем 26 заводами, 36% населения занимаются земледелием. Были указаны образцы произрастающих в губернии злаков: ржи, пшеницы, овса и т.д. При обозрении картограмм и

таблиц, изображающих земские мероприятия по улучшению сельского хозяйства, его высокопревосходительство П.А. Столыпин заинтересовался положением коннозаводства в губернии. Далее внимание их высокопревосходительств обратили на себя картограммы по ведению хуторского хозяйства Предуралья и Зауралья. П.А. Столыпин поинтересовался, кем составлены эти картограммы. А.И. Мухлынин сообщил, что обе картограммы выработаны агрономическим персоналом. При этом г. председателю совета министров и г. управляющему земледелием был представлен губернский агроном г. Варгин. С особенным вниманием их высокопревосходительства выслушали объяснения председателя управы по бюджету земств губернии в 1910 году. Эти расходы, графически изображенные на особой диаграмме, определяются в 9 184 тысячи рублей, причем на экономические мероприятия расход составляет 3,6% общего бюджета, что крайне недостаточно. А.И. Мухлынин указал, что с возрастанием этой цифры, несомненно, уменьшатся расходы на медицину, в виду того, что улучшение народного здоровья тесно связано с народным благосостоянием. Гг. министры заявили, что такого взгляда на этот предмет придерживается и правительство. Затем высокие посетители осмотрели коллекции камней уральского общества любителей естествознания, изделия из ценных камней Черноисточинского кустаря и перешли к осмотру экспонатов, характеризующих состояние кустарной промышленности. При обозрении экспонатов по каменно–резному делу А.И. Мухлынин обратил внимание их высокопревосходительств на изделия из мрамора и яшмы, покровительствуемые земством, и изделия из селенита, таким покровительством не пользующиеся. П.А. Столыпин заметил, что содействие земства выгодно отразилось на изделиях: экспонаты из мрамора отличаются перед селенитовыми своим изяществом и художественностью отделки.

А.В. Кривошеин указал, что в сфере развития художественного вкуса кустарей земству надлежит сделать еще очень многое. Лишь при известных наклонностях к изящному искусству, изделия кустарей могут рассчитывать на широкий сбыт и возможность выдерживать конкуренцию с фабричными предметами. С таким замечанием согласились все присутствующие, а А.И. Мухлынин указал, что губернским и уездным земствами в этом направлении уже принимаются меры. Г. председатель совета министров обратил внимание на огромные медные самовары Суксунского производства. Пользуясь этим, председатель управы дал краткую справку о медно–издельном промысле вообще, и в частности, о самоварном в Пермской губернии. Были осмотрены экспонаты гончарного, бурачного, кожевенного и сухой перегонки дерева промыслов. При обозрении чугуно–литейного и железодельного производств А.И. Мухлынин обратил внимание почетных посетителей на положение и развитие этих промыслов, достигших высокой степени совершенства. Сообщив о том, что кустарная обработка не уступает фабричной, А.И. Мухлынин указал на образцы шанцевого инструмента для инженерного ведомства, производством которого кустари уже начинают

заниматься в виде пробы. Образцы кирок, выделанные кустарями Нижне-Тагильского округа, нисколько не отличаются от таковых же, выработанных в Финляндии, куда инженерное ведомство делает свои заказы. А.В. Кривошеин заявил председателю управы, что с его стороны будет сделано все возможное по содействию получения заказов пермскими кустарями. По мнению г. Кривошеина, заказы целесообразнее передавать, в виду кризиса, кустарям Пермской губернии. В ответ на это А.И. Мухлынин заявил, что губернское земство со своей стороны приложит все усилия, чтобы достойным образом выполнить самые строгие требования военного ведомства. П.А. Столыпин обратил внимание на шерсточесалку, сконструированную при помощи земских специалистов и выполненную кустарем Очерского завода г. Шайдуровым. Шерсточесалка кустарной работы этого типа стоит всего 180 руб. Работа шерсточесалки была продемонстрирована. При этом председателем управы кустарный инженер А.Ф. Спиридонов был представлен г. председателю совета министров как лицо, руководящее всей сложной работой земства в сфере поднятия в губернии кустарных промыслов. Посетители заинтересовались положением дела по воспособлению земством кустарной промышленности. А.Ф. Спиридонов сообщил, что в губернии существует 18 кустарных техников, через которых земство проводит свои мероприятия. Техники, находясь постоянно в уездах, близко стоят к населению, которое обращается к ним за всеми сведениями и справками, а также чертежами по новым машинам и улучшенным образцам кустарных изделий. Как на образцы того, чего могут достичь кустари при содействии земства, было указано на сортировальную машину и новую Саранинскую молотилку по типу “Эльворти”. Распространению сортировальных машин хозяева губернии обязаны тем, что в посевных хлебах почти нет сорных трав. При этом статс-секретарь Кривошеин поинтересовался узнать, получает ли земство заказы для кустарей от переселенческого управления. Г.Спиридонов, выразив благодарность г. главноуправляющему за его содействие к передаче заказов, ответил, что такие заказы получены. Затем их высокопревосходительства перешли в смежную с залой комнату, где А.И. Мухлынин обратил внимание посетителей на выставленные костюмы черемис, вогул и пермяков. В этой же комнате гости заинтересовались выставленными сундуками и скорняжными изделиями. Земцами было указано, что, при посредничестве земства, кустари могли бы выполнить серьезные заказы на сундуки и овчинные изделия со стороны воинского ведомства. Далее был осмотрен также меховой отдел, выставленный г. Алиным. Высокие посетители выразили свое удивление по поводу того, что в Пермской губернии еще рождаются ценные породы пушных зверей, например, соболь, черно-бурая лисица и т.д. Председатель совета министров заметил, что соболь редкое явление даже в Тобольской губернии. А.И. Мухлынин указал, что главную основу пушного промысла в губернии составляет охота на белку. Отсюда почетные гости были приглашены в комнату, украшенную видами замечательных старинных построек и живописных местностей нашей губернии.

Картины изображены художником г. Маковским. Последний, будучи представлен г. Столыпину и Кривошеину, давал объяснения к своим рисункам. Объяснения выслушивались с большим вниманием” [4, с. 3].

О горнозаводском деле на Урале высокие гости в своем отчете Николаю II писали так: “Местные приуральские вопросы обсуждались, при участии местных деятелей во время переезда нашего через Урал. В настоящее время большая часть уральских заводов, один за другим прекращают свое действие. Последствием этого по закону должен явиться отвод горнозаводскому населению частных заводов дополнительных наделов до норм 19 февраля 1861 года. Но так как, по условиям почвы и климата большей части Урала, одно земледелие едва ли может обеспечить здесь население, то необходимо озаботиться развитием на Урале кустарной промышленностью” [6, с. 163].

Интересная информация в отчете о башкирских землях: “В приуральских губерниях имеется 3½ миллионов десятин пригодной для колонизации земли, составляющей тот излишек установленного законом земельного обеспечения башкир, который они имеют право продавать в казну или сельским обывателям. Несмотря на участие Крестьянского Банка в покупке этих земель, башкиры предпочитают случайных скупщиков, от которых они могут получить на руки так называемые “темные деньги”. Беспорядочная распродажа этих ценных для колонизации земель обязывает принять меры, устраняющие возможность такой спекуляции, одинаково вредной как с точки зрения государственной, так и для самих башкир, распродающих эти земли за ничтожную цену. Вместе с тем необходимо разрешить в положительном смысле вопрос о применении к башкирам-вотчинникам Указа 9 ноября (закона 14 июня 1910 г.). По сведениям, полученным на местах, у башкир-вотчинников начинает уже проявляться стремление, как к единоличной собственности, так и к сведению чересполосных участков к одним местам. Хотя, по закону, каждый башкир-вотчинник может требовать, чтобы причитающийся на его долю из вотчинной общественной земли участок был выделен ему в частную собственность, но порядок такого выдела не указан, и применение в этих случаях Указа 9 ноября ответило бы назревшей потребности” [6, с. 164].

Далее остановимся на землемерной помощи крестьянам: “В землемерах – добрая половина русского аграрного вопроса. Их мало, их нужно готовить, чтобы не отстать от запросов жизни. Только близость к деревне землемерной организации обеспечивает успех землеустройства. Стремление крестьян к разверстанию чересполосицы наблюдалось уже в восьмидесятых годах, при наличности согласия известного большинства, и закон не ставил разверстанию непреодолимых преград. Но техническая землемерная помощь была далека и недоступна для крестьян. Только перенесение ее на места, потребовавшее и сложной организации, и многомиллионных расходов, сразу подвинуло дело. Крестьянское население засыпает теперь землеустроительные учреждения ходатайствами об избавлении от чересполосицы, дальнотелье и

обязательного севооборота. В короткий срок удалось собрать и сплотить в распоряжении землеустроительных комиссий пятитысячный отряд землемеров. Но перед размерами очередных задач – отряд этот уже теперь кажется горстью” [6, с. 153]. “Для того чтобы в будущем, с развитием дела, снова не отстать безнадежно от жизни, необходимо всеми силами пополнять кадры землемеров и готовить их как путем устройства особых землемерных курсов при Губернских Чертежных, так и путем открытия новых специальных учебных заведений. В Константиновском Межевом и Московском Сельскохозяйственном Институтах следует открыть общий курс землеустройства для того, чтобы осмыслить и поднять в глазах будущих деятелей их специальное землемерное дело. При надлежащей постановке землемерного образования, из землемеров могут вырабатываться (как это бывает уже теперь) лучшие неперемные члены землеустроительных комиссий” [6, с. 154].

Далее, в отчете о гидротехнике: “Другая очередная практическая задача землеустройства – развить гидротехническую часть и приблизить гидротехнику к русской деревне. Хуторское расселение всецело зависит от условий водоснабжения, и если вопрос о воде будет удовлетворительно разрешаться на местах, то в значительном большинстве случаев крестьяне предпочтут хуторское землепользование всякому другому. Если они и теперь расселяются по своим отрубам, не будучи даже уверены в возможности добыть воду и привозя ее в бочках, то движение это примет еще большие размеры, когда уверенность в получении воды будет им обеспечена. Между тем гидротехническая часть находится в зачаточном состоянии. Исследование на воду производится в большинстве случаев кустарным образом, при содействии самих крестьян, местных “знахарей” этого дела. При обычном у крестьян знании своей земли при близости подпочвенных вод, эти кустарные изыскания дают часто благоприятные результаты. Но с развитием хуторского расселения удовлетворяться этим будет невозможно. Для правильных гидротехнических изысканий на надельных землях и для устройства сооружений, непосильных самим крестьянам, кроме расширения кредитов, нужно готовить и техников. И здесь дает себя чувствовать недостаток знающих людей. Необходимо открывать специальные гидротехнические учебные заведения и в общих технических школах улучшить постановку преподавания гидрологии и гидротехники, придав этому делу более живой и практический характер. Кроме того, не ожидая улучшения русских технических школ, необходимо теперь же посылать начинающих специалистов – гидротехников, для практической выучки, за границу. Что касается главных деятелей по землеустройству, то нынешний состав неперемных членов землеустроительных комиссий, в общем, предан делу, и выполнение их рядов сравнительно обеспечено. Необходимо упомянуть лишь о тяжелом материальном положении других ответственных и деятельных работников по землеустройству – земских начальников, вынужденных жить, за вычетом расходов по должности и по разъездам на 50 рублей в месяц с семьей. Улучшение обеспечения земских начальников, являясь

исполнением нравственной обязанности по отношению к ним правительства, предупредить нередкую теперь смену этих лиц, несомненно благоприятно отзовется и на деле землеустройства” [6, с. 155].

По поводу агрономической помощи в отчете сказано: “Землеустройство само по себе – только средство. Только ступень. Он даст возможность производительного труда, но и только одну возможность. Проснувшаяся энергия единоличного собственника ищет своего приложения ошупью; новые хозяйственные пути неясны потомкам поколений, воспитанных веками в условиях обязательного севооборота, не допускающего новшеств и исключаящего всякий смысл хозяйственных исканий. Теперь мысль крестьянина, свободного в своем труде, сосредоточена на этих исканиях, и агрономическая помощь мелкому крестьянскому землевладению найдет восприимчивую почву. К организации агрономической помощи только что приступлено, и притом в скромных размерах. Правительство испросило ассигнование на это дело в размер полумиллиона рублей в прошлом году, двух миллионов рублей в текущем и испрашивает в будущем году четыре миллиона рублей. Кроме того земским и землеустроительным учреждениям сообщен план первоначальной организации агрономических мероприятий в районах разверстания и расселения, с указанием на необходимость согласования деятельности правительственных и общественных сил для проведения этой организации в жизнь. В большинстве губерний земства пошли навстречу обращенному к ним призыву. Ассигнованные правительством средства были обращены частью на развитие земской участковой агрономии, частью же переданы землеустроительным учреждениям в тех местностях, где не существовало земской агрономической организации или где заметно затруднилось в достаточной мере расширить ее и приблизить к районам разверстания и расселения” [6, с. 157]. Здесь же дан количественный состав наличного агрономического персонала: “За счет отпущенных средств, агрономический состав, оказывающий помощь в районах землеустройства, доведен до 708 агрономов и инструкторов и 204 агрономических старост и практикантов. Затем наибольшая часть расходов произведена: на устройство прокатных станций улучшенных сельскохозяйственных орудий и зерноочистительных обозов, на устройство показательных полей и участков и на снабжение крестьян семенами кормовых трав и улучшенным посевным материалом. Несмотря на факты, свидетельствующие о желании земств энергично двинуть сельскую агрономию, дело не выходит еще из области разрозненных попыток. Между тем со стороны крестьян видно было стремление получить ответ на ряд хозяйственных вопросов, возникших в новых условиях землепользования, видна была готовность использовать каждый отдельный совет, не останавливаясь даже перед риском нововведения. Тем тяжелее признать, что ни общественные, ни правительственные силы не подготовлены, чтобы дать прямой, обстоятельный и практический ответ на эти искания. В беседах с земскими деятелями не раз слышалось признание, что у них нет опытных, подготовленных деятелей по

агрономии; развертывается земская участковая агрономия – но сами специалисты, впервые призванные проводить ее на земле, а не в лабораториях или канцеляриях, заявляют, что полученное ими научное образование не дает знание местных условий, что последние не исследованы достаточно нашей наукой, что необходимо широко поставить опытное дело и научиться, прежде всего, самим. Только простейшие первоначальные улучшения, имеющие за собой достаточный местный опыт, могут быть переданы крестьянам. В общем же приходится признать нередкую несостоятельность самых добросовестных и, следовательно, ценных работников” [6, с. 159]. Авторы призывают: “Необходимо начать энергичную борьбу со всеобщим у нас незнанием земли: оно не замечалось, пока землю только “равняли”, и сразу сделалось очевидным, как только задумались над лучшей ее обработкой. Крестьяне ждут ответа на вопрос, как им выгоднее устроить свое хозяйство – правительству и местным людям нужно на это ответить. Необходимо усилить средства на опытное дело, открывать сельскохозяйственные школы для подготовки специалистов. Необходимо приблизить и наличные агрономические силы из городов и кабинетов к земле, к деревне. Все это требует выработки по отдельным местностям организационных планов на ближайшее время, причем предстоит определить и взаимодействие общественных и правительственных сил и средств, которые могут быть направлены на это дело. Расходы государства на сельскохозяйственную помощь населению у нас все еще очень не велики. В других государствах на каждую десятину посевной площади приходится таких расходов нередко рубль и более (в Бельгии – 1 рубль, в Пруссии – 1 рубль 33 коп., в Венгрии и Норвегии – даже 2 рубля); между тем у нас в 1909 г. эти расходы составляли – для Европейской России, не говоря уж об Азиатской – 9 копеек на десятину. При невыясненности вопросов агрономической помощи и притом значения, какое имеет в этом деле внимательный учет всех местных особенностей, едва ли можно установить теперь какую-либо общую программу деятельности в этом вопросе. Здесь, может быть, больше, чем где-либо, должны помочь выяснению и ближайших задач, и ближайших путей областные сельскохозяйственные совещания, созываемые в январе 1911 года в Харькове и Саратове” [6, с. 160].

В завершении отчета следуют выводы: “Главные выводы нашей поездки следующие: делу землеустройства положено прочное основание; оно развивается и понемногу становится для крестьян своим, близким делом. В народной психологии можно подметить уже, и теперь признаки оздоровляющего влияния начал землеустройства; там, где переустройство крестьянского земельного быта по тем или иным причинам значительно подвинулось, влияние этой перемены отражается заметным усилением трудовой энергии направленной к подъему собственного хозяйства, и поворотом к мирозерцанию, основанному на культуре собственности и труда. В области землеустройства, в тесном смысле того слова, очередными являются теперь задачи, главным образом, организационные. Необходимо готовить новые кадры

землемеров, агрономов и гидротехников и необходимо объединить работу правительственных и местных сил, прилагаемых к делу землеустройства. В связи с ростом землеустройства необходимо: 1) видоизменить школьную организацию, увеличив число школ и устраивая, при школах детские общежития; 2) воспользоваться хуторским расселением для широкого развития огнестойкого строительства; 3) постепенно сосредоточить в руках казны лесные площади из состава имений, предлагаемых частными владельцами для покупки Крестьянскому Банку; 4) обратить аренду казенных земель в орудие единоличного землеустройства и сельскохозяйственной культуры; 5) сберегать бывшие помещичьи усадьбы и продавать их общественным учреждениям и частным лицам, по возможности оставляя в этом последнем случае при усадьбах цензовые участки, 6) упорядочить и ограничить рост мирских сборов. Завершением производящей ныне работы по преобразованию крестьянского земельного быта должна явиться организация агрономической помощи населению и доступного сельскохозяйственного кредита. В этих двух мероприятиях – очередные и общие задачи правительства и местных сил, работающих над укреплением и оживлением экономической жизни сельской России” [6, с. 165].

Результат анализа источников заставляет восхититься точности видения правительственными чинами и предугадывания ими истинных путей подъема экономического благосостояния крестьян. Данный пример показывает, насколько эффективным было управление землеустройством в то время, ведь даже обыкновенная поездка правительства, точнее реальное практическое знакомство представителей власти с проблемами на местах в дальнейшей действительности, уже через три года, в 1913 г., привело к небывалому экономическому подъему во всей стране.

Также считаем, что данный метод исследования – анализ исторических событий и явлений с точки зрения их очевидцев и участников – является довольно перспективным в изучении истории. Это способствует не только выявлению забытых факторов, но довольно влияющих на исследуемые события, но и анализу их через призму непосредственных участников этих событий.

Список использованных источников

1. Белокуров Е.В. Продовольственная кампания 1901–1902 годов: итоги и последствия / Е.В. Белокуров // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 2. – С. 181–187.
2. Брешко–Брешковский Н. Из страны легенд и сказок / Н.Брешко–Брешковский // Солнце России [Москва]. – 1910. – № 4. – С. 5–7.
3. Галиева Е.Б. Земельная политика правительства во второй половине XIX – начале XX веков и ее осуществление на Южном Урале: автореф. дисс. ... к. ист. н.: 07.00.02 / Галиева Елена Борисовна; Оренбургский государственный аграрный университет. – Оренбург, 2006. – 24 с.
4. К пребыванию в Перми председателя совета министров П.А. Столыпина и главноуправляющего землеустройством и земледелием А.В. Кривошеина // Пермские губернские ведомости. – 1210. – 12 сентября. – № 198. – С. 2–3.
5. Отчет Научно-исследовательского института истории и этнографии Южного Урала за 2011 год / отв. за вып. Д.Н. Денисов, К.А. Моргунов. – Оренбург, 2012. – 48 с.
6. Столыпин П.А. Поездка в Сибирь и Поволжье: отчет / П.А. Столыпин, А.В. Кривошеин. – СПб., 1911.
7. Филатов В.В. Землеустройство на Урале в конце 1920–х –

1930–е годы / В.В. Филатов // Вопросы истории. – 2006. – № 11. – С. 104–113.

8. Фоминых С.Ф. П.А. Столыпин в Томске / С.Ф. Фоминых // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 1 (17). – С. 19–24.

9. Шандра В.С. Переселення українських селян до Сибіру у 1861–1917 рр.: чинники та наслідки / В.С. Шандра // Проблеми історії України. Соціальні студії. – К.: Інст. історії України, 2011. – Вип. XIX. – С. 227–242.

References

1. Belokurov E.V. Prodovol'stvennaya kampaniya 1901–1902 godov: itogi i posledstviya / E.V. Belokurov // Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – № 2. – С. 181–187.

2. Breshko–Breshkovskij N. Iz strany legend i skazok / N.Breshko–Breshkovskij // Solnce Rossii [Moskva]. – 1910. – № 4. – С. 5–7.

3. Galieva E.B. Zemel'naya politika pravitel'stva vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vekov i ee osuschestvlenie na Yuzhnom Urале : avtoref. diss. ... k. ist. n. : 07.00.02 / Galieva Elena Borisovna; Orenburgskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. – Orenburg, 2006. – 24 s.

4. K prebyvaniyu v Permi predsedatelya soveta ministrov P.A. Stolypina i glavnoupravlyayushego zemleustrojstvom i zemledeliem A.V. Krivosheina // Permskie gubernskie vedomosti. – 1210. – 12 sentyabrya. – № 198. – С. 2–3.

5. Otchet Nauchno–issledovatel'skogo instituta istorii i etnografii Yuzhnogo Urала za 2011 god / otv. za vyp. D.N. Denisov, K.A. Morgunov. – Orenburg, 2012. – 48 s.

6. Stolypin P.A. Pоеzdka v Sibir' i Povolzh'e: otchet / P.A. Stolypin, A.V. Krivoshein. – SPb., 1911.

7. Filatov V.V. Zemleustrojstvo na Urале v konce 1920–h – 1930–e gody / V.V. Filatov // Voprosy istorii. – 2006. – № 11. – С. 104–113.

8. Fominyh S.F. P.A. Stolypin v Tomske / S.F. Fominyh // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2012. – № 1 (17). – С. 19–24.

9. Shandra V.S. Pereseleniya ukraїnskikh selyan do Sibiru u 1861–1917 rr.: chinniki ta naslidki / V.S. Shandra // Problemi istorii Ukraїni. Social'ni studii. – K.: Inst. istorii Ukraїni, 2011. – Vyp. XIX. – С. 227–242.

Volgireva G. P., Ph.D. in History, Associate Professor of Department Modern History of Russia, Perm State National Research University (Russia, Perm), volgireva007@mail.ru

Problems of land regulation on Ural: according to personal impressions of P.A. Stolypin and A.V. Krivoshein from staying in perm and Permian province

The official visit of P.A. Stolypin and high ranks of land regulation in the course of trip to Siberia in 1910 was firstly considered. The basic problems of land regulation on Ural, on assumption of the personal impressions of ranks and their communication with local government, territorial representatives and peasant-handicraftsmen were revealed. It was shown how effective was management of land regulation, when the real practical acquaintance of the authorities' representatives in the field already through three years in 1913 led to unprecedented economic rise not only in the region, but all over the country. Also the method of study was offered – the analysis of historical events and phenomena from the point of view of eye-witnesses and participants that is prospective in studying the history. It promotes not only to detection of forgotten factors, which essentially effect on the events studied, but also the analysis through the prism of direct participants of these events.

Keywords: land regulation, ranks of management, country council, water-supply engineering, agronomy, Perm, Stolypin.

Волгірева Г. П., кандидат історичних наук, доцент кафедри новітньої історії Росії, Пермський державний національний дослідницький університет (Росія, Перм), volgireva007@mail.ru

Проблеми землеустрою на Уралі: з особистих вражень П.А. Століпіна та О.В. Кривошеїна від перебування в Пермї й Пермській губернії

Уперше розглядається офіційний візит до Пермї П.А. Століпіна і високих чинів землеустрою під час їхньої поїздки в Сибір 1910 року. Висвітлено основні проблеми землеустрою на Уралі, виходячи з особистих вражень державних діячів та їх спілкування з місцевими урядовцями і селянами. Показано, наскільки ефективним було управління землеустроєм на той час, коли реальне практичне знайомство представників влади з проблемами на місцях уже через три роки, 1913 року, сприяло значному економічному підйому не тільки в регіоні, а у всій країні. Також запропоновано метод дослідження – аналіз історичних подій і явищ з погляду їх очевидців та учасників, що є доволі перспективним у вивченні історії. Цей метод сприяє не тільки виявленню забутих факторів, які, попри те, досить впливають на досліджувані події, а й аналізу їх через призму безпосередніх учасників цих подій.

Ключові слова: землевпорядкування, чини управління, земство, кредит, гідротехніка, агрономія, Перм, Століпін.

* * *

УДК 327.82(73):321.64(470+571)

Гвоздков С. Ю.
аспірант кафедри нової та новітньої історії зарубіжних країн, Київський національний університет ім. Тараса Шевченка (Україна, Київ), gvozdkov89@gmail.com

ЕВОЛЮЦІЯ ПІДХОДУ АДМІНІСТРАЦІЙ ДЖ. У. БУША ДО ПРОБЛЕМИ РОСІЙСЬКОЇ ДЕМОКРАТІЇ

Проаналізовано динаміку та особливості реакції Білого дому впродовж перебування на посаді президента США Джорджа Уокера Буша (2001–2009 рр.) на зростання авторитарних тенденцій в Росії. Використано наукові методи періодизації, проблемно-хронологічний, критичного аналізу джерел. Результати дослідження свідчать про еволюцію підходу адміністрації Дж. Буша від практичного ігнорування цієї проблеми на початку його президентства до активної критики російського авторитаризму наприкінці, при цьому основними факторами, які змінювали ставлення Білого дому до питання демократії в Росії, були зовнішньополітичні дії Москви стосовно пострадянських держав. Загалом реакція адміністрації Буша на ерозію демократії в Російській Федерації була досить поміркованою, що було зумовлено необхідністю співпраці в сферах спільних інтересів Москви і Вашингтона.

Ключові слова: зовнішня політика США, американсько-російські відносини, адміністрація Джорджа Буша, авторитаризм в Росії.

Інтереси Сполучених Штатів та Російської Федерації, а також характер їх відносин у ХХІ ст. справляють чи не найбільш визначальний вплив на розвиток пострадянського простору. Пряме російське втручання в Україну в 2014 р. вкотре актуалізує необхідність вивчення процесу взаємодії цих двох держав. Варто відмітити, що сучасна російська зовнішня політика формувалася і еволюціонувала паралельно з розвитком режиму Володимира Путіна, а тому існує необхідність вивчення взаємопов'язаності цих процесів.

В Україні існують загальні дослідження щодо американсько-російських відносин на пострадянському просторі. Тут варто згадати роботи Миколи Дорошка, Євгена Камінського, Тетяни Рибченко та ін.

Діяльність путінського режиму в 2000–2004 рр. стала предметом дослідження в працях Андрія Наумова. Проблему авторитаризму в Росії з політологічної точки зору вивчав Геннадій Шипунов. Втім обидва дослідники практично не розглядають проблему в міжнародному контексті. Американська реакція на авторитаризм в Росії в українській історіографії досі залишається недослідженою.

Серед американських науковців найбільший внесок у дослідження процесу ерозії демократії в Росії зробили Майкл Макфол, Стівен Грузвз, Аріель Коен, Стівен Сестанович та ін. Американські експерти набагато оперативніше реагували на процеси в Росії і вказували на небезпеки авторитаризму, аніж влада. Вони не лише відмічали факти антидемократичних процесів у Росії, а й окреслювали перспективи подальшого розвитку таких тенденцій та давали рекомендації стосовно реагування на них.

У Росії проблема внутрішнього авторитаризму замовчувалася, а ті реформи, які вважали антидемократичними на Заході, російські науковці, як правило, виправдовували. Дослідження реакції США на